

Аникеева Татьяна Владимировна

Минский государственный лингвистический университет

e-mail: tatsiana.anikeyeva@gmail.com

**ЛОКАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ
СТРУКТУРЫ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ФЕНОМЕНА
СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

Аннотация. В статье исследуются особенности реализации пропозициональной структуры прецедентного феномена современного художественного текста. Определяется специфика и функциональная направленность локативного фрагмента пропозициональной структуры прецедентного феномена, отражающий ресурс заимствования прецедентного феномена.

Ключевые слова: прецедентный феномен; пропозициональная структура; локативный компонент; типология локативного компонента прецедентного феномена современного художественного текста.

Tatsiana Anikeyeva

Minsk State Linguistic University

e-mail: tatsiana.anikeyeva@gmail.com

**LOCATIVE COMPONENT IN THE PROPOSITIONAL STRUCTURE
OF MODERN LITERARY TEXT PRECEDENT PHENOMENON**

Abstract. the article studies the peculiarities of modern literary text precedent phenomenon propositional structure realization. It defines the peculiarities and functions of the locative component of modern literary text precedent phenomenon that determines the source of precedent phenomenon borrowing.

Keywords: precedent phenomenon; propositional structure; locative component; modern literary text locative component placement.

Текстовое пространство XXI века характеризуется возрастающей долей заимствований, присущих иным кодам и системам, что приводит к усложнению развертывания языковых средств по нескольким основным параметрам: усложнению языковых структур комментирующего типа, что требует рассмотрения типа связей, устанавливаемых между единицей и комментирующим его описанием, введению альтернативных способов текстового развертывания фрагмента инотекста и иных структурно-синтаксических особенностей. Сегментация современного культурного пространства приводит к необходимости определения и исследования

сложных уровневых реализаций прецедентного феномена современного художественного текста. Особую роль в трансляции и функционировании фрагментов инотекстового знания приобретают различные типы функционирования феноменов, отражающих межтекстовое взаимодействие. В современном художественном тексте одним из терминов текстовой репрезентации структур инознания выступает термин «прецедентный феномен», описывающий значимую и рекуррентную для лингвокультурного пространства единицу [1, с. 216]. Прецедент выступает в качестве одной из сложных текстовых структур, отражающих специфику и ресурс заимствования фрагмента знания или представления, принадлежащего внеязыковой действительности. Современный прецедентный феномен в своей текстовой репрезентации выступает как сложно организованная совокупность языковых средств. Результатами различий в тематической и семантической организации прецедентного феномена является комплексно организованная структурно-семантическая репрезентации прецедентных текстовых фрагментов, его референциальных особенностей, задействование фоновых и актуализированных компонентов значения и иных типов текстовых особенностей. Прецедентный феномен отражает собой значимые и многокомпонентные заимствования не только инотекстового, но и культурного знания, что также находит подтверждение в его сложной структуре. Указанный характер репрезентации прецедента требует соответствующего исследования и определения особенностей реализации прецедентного феномена в текстовом пространстве, что является целью данной статьи.

Подход к определению структурно-семантического состава прецедентного феномена позволяет разделить все исследуемые единицы на номинативные и пропозициональные в соответствии с типом отражения значения реалии, стоящей за ними. Пропозициональные прецедентные средства представляют собой полипредикатные структуры, совмещающие в одном синтагматическом ряду как компоненты константного типа, идентификация которых опирается на инвариантный характер по отношению к остальной пропозициональной структуре, так и компоненты вариативного характера. В данном исследовании константными компонентами пропозициональной текстовой структуры предстают именные и функциональные компоненты, отражающие основные значимые черты прецедентной заимствованной структуры: «*Она проявлялась, как **площадь в итальянском городе Лукка, где долгие годы жители пристраивали к древней арене свои дома, используя камни арены***» [2, с. 271]. Значимым актуализатором, с опорой на который осуществляется репрезентация представления, служит номинативный компонент *Лукка*, модифицируемый и дополняемый информацией о функциональной характеристике данной номинации, что находит свое отражение в процессе семантизации данного явления: в городе в качестве одной из достопримечательностей представлена площадь, где дома составлены из камней, взятых из построек древней гладиаторской арены [3]. Константными по отношению к синтагматическому

развертыванию прецедентного феномена предстают компоненты, обладающие наибольшим кумулятивным потенциалом, в роли которых частотно выступают прецедентные имена и названия. Прецедентное имя, репрезентированное в рамках языковой структуры как текстовый актуализатор, функционирует как инвариантный компонент, по отношению к которому метатекстовые комментирующие структуры выступают как обобщающие или конкретизирующие его значение. В указанном примере об итальянском городе Лукка метатекстовые комментирующие описания выполняют функцию конкретизации значения указанного явления, сужая спектр функционально-семантических реализаций данного явления до одного из семантических компонентов, составляющих лексический фон. Конкретизация значения при помощи комментирующего описания может быть направлена на оценочное или оценочно-нейтральное воспроизведение характеристики, которая отражается как ключевая характеристика прецедентного номинанта: *«На следующее утро он выпустил животное из клетки. Взял в руки нож. Но зарезать не мог. Он подходил к нему то с одной, то с другой стороны. Пока он метался, кролик довольно мирно смотрел на своего палача, дергал носом, шевелил усами и не трогался с места. Хотя лучше бы спрятался и убежал. Но нет, кролик был похож на чистого агнца. Возможно, что отец даже вспомнил картину, где Авраам приносит в жертву своего сына»* [4]. Связь между прецедентным номинантом 'Авраам' и детерминирующей его характеристикой подтверждается данными Национального корпуса русского языка, где номинации, отражающие прецедентное имя 'Авраам' и принадлежащие референциальному источнику «Религия», демонстрируют соответствие между именем и детерминирующей его характеристикой, выступающей как ключевая, что формирует символическое значение имени как жертвователя, способного принести самое дорогое (своего единственного сына Исаака) в жертву Богу [5].

Текстово протяженные компоненты пропозициональной структуры направлены на отображение отношений, которые формируются между различными компонентами прецедентной пропозиции, значимой характеристикой которой выступают отношения локативности. Локативность понимается в данном случае как синтактико-позиционная функция компонента языковой структуры прецедентного феномена, отражающего ресурс его заимствования и функционирующая для конкретизации или уточнения характеристики или ресурса заимствования. Локативный компонент понимается в данном исследовании как синтаксический компонент пропозициональной прецедентной структуры, который отражает и уточняет сферальную принадлежность прецедентного феномена и реализуется в различных функциональных целях. Основным типом синтагматических структур, содержащих локативный компонент, являются предикативные или полипредикативные языковые средства, роль которых состоит в выстраивании разнонаправленных отношений между прецедентным именем-актуализатором и окружающим

его текстовым пространством. Тем не менее, конкретизация и аспектуализация описываемого явления реализуется в отношении различных компонентов языковой структуры, что способствует возможности выстраивания синтаксической типологии реализации локативного компонента в его составе. Типичным слотом локативной реализации прецедентного феномена является классификация, учитывающая модифицируемый компонент пропозициональной структуры. Наиболее типичным способом референциального взаимодействия языковых средств является модификация объекта прецедентной пропозиции, где метатекстовое описание занимает финальную позицию в языковой структуре: «*Марк, видимо, думал о чем-то сходном, потому что, закончив с процентами, пробормотал: – Сейчас даму из Украины будем опрашивать... – и плотоядно спросил: – А правда, что русские женщины очень красивы? – Правда. Немки перед ними, извините, это просто истуканы с острова Пасхи*» [6, с. 99]. Данный тип локализации локативного компонента характерен как для русскоязычного, так и для англоязычного художественного текста, что репрезентирует универсальность его позиционности по отношению к исследуемым структурам: «*It feels like a lifetime of a creature which lives extremely long, like an ornamental carp in a Japanese Zen garden*» [7]. К типичным способам реализации локативного компонента по отношению к общей структуре является его включение в состав пропозиции, носящей компаративный характер по отношению к общей структуре и реализуемой при помощи языкового компаратива. Непосредственно прецедентные компаративы русскоязычного художественного текста XXI века характеризуются широкой позиционной вариативностью их семантико-структурных актантаов, где прецедентный компаратив отражает компаративный фрагмент локативного описания.

Типичной функциональной особенностью реализации локативного компонента служит его проявление как синтаксического и смыслового конкретизатора сферы-источника заимствования прецедента. Тип апелляции к имени свидетельствует о двух функциях, выполняемых данным описанием. С одной стороны, локативный компонент, принадлежащий прецедентному феномену, направлен на формирование посессивной связи между именем и источником его заимствования, что позволяет характеризовать прецедентный феномен как обладающий строго теми характеристиками и функциями, которые детерминированы соответствующими источниками: «– *По всей территории республики температура значительно ниже нормы. В Анабарском, Булунском и Верхоянском улусах до минус пятидесяти. В столице республики – минус сорок четыре... – Господи, мы как в романе Агаты Кристи, – всхлинула Зина*» [8, с. 22]. Функционирование компаратива с актуализированным локативным компонентом свидетельствует о невозможности дефинирования адресантом точного места или ресурса заимствования, что проявляется в задействовании неопределенно-референциальной

номинации, не позволяющей с точностью конкретизировать признак, лежащий в основе номинации, но отражающей локативный аспект заимствования. Данный тип проявления номинации также может быть отражать индивидуальную ассоциативность связи, формируемой между сознанием говорящего и источником заимствования, что, в результате, приводит к использованию неопределенно-референциальной номинации.

Отдельный тип реализации локативного компонента свойствен прецедентным пропозициональным структурам, задействующим ремотивационные процессы по отношению к их внутренней структуре. Ремотивация понимается, в данном случае, как характеристика, обратная пониманию мотивированности значения прецедентного феномена как языковой структуры, и направлена на замену одного из составляющих компонентов в соответствии с потребностями коммуникантов: *«Налетев еще несколько раз на сваи, он понял, что в поисках псины потерял направление и, возможно, идет не поперек, а вдоль дома, подобно фрагменту планктона, путешествующему в теле кита. Или подобно Ионе, которого проглотили не в Средиземном море, а далеко за полярным кругом, и кит ему достался свежемороженый, а не уютный и теплый, как полагалось в первоисточнике»* [8, с. 79]. Компонентом, подвергающимся ремотивации, в таком случае предстает текст из книги пророка Ионы о поглощении главного персонажа китом как происходящего не в области, указанной или реконструируемой в ветхозаветных книгах, а в тех, локализация которых характерна для заимствующего текста.

Проанализированные примеры позволяют сделать несколько выводов относительно специфики проявления локативности в структуре прецедентного феномена современного художественного текста. Прецедентный феномен представляет собой реализацию разнотипных пропозициональных структур, обладающих некумулятивной текстовой протяженностью. Текстовая реализация данных структур характеризуется наличием в них константных компонентов, отражающих референциальную связь пропозиционального явления со сферой-источником и их референциальную тематическую природу. Одним из типичных компонентов пропозициональной прецедентной структуры выступает текстовый актуализатор, структурно-семантический тип введения которого представлен прецедентным именем, а также функциональный компонент, выполняющий роль метатекстового конкретизатора. Значимой особенностью реализации прецедентных пропозиций является наличие в составе прецедентного явления локативного компонента, отражающего ресурс заимствования конкретного прецедента. Локативность выступает как тип синтаксических отношений, формируемый между компонентами прецедентной пропозиции. Универсальным компонентом реализации прецедентного явления в составе пропозиционального компонента является его позиционирование в рамках структуры как финального компонента, модифицирующего объектный компонент прецедентной структуры, выступающий в качестве

текстового актуализатора. Типичной особенностью реализации локативного компонента в составе пропозиции, отражающей прецедентный феномен, является реализация неопределенно-референциальной номинации, которая позволяет расширить область проявления признака, лежащего в основе отсылочного описания, и реализовать ассоциативный характер соотношения феномена с определенной сферой-источником. Реализация локативности в отношении ремотивированных конструкций указывает на проявление локативности как основания ремотивационных изменений, состоящих в замещении устойчивого признаково-функционального описания для достижения целей адресанта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : ЛКИ, 2010. – 264 с.
2. Снегирев, А. Вера / А. Снегирев. – М. : Э, 2016. – 288 с.
3. Достопримечательности Лукка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inwander.ru/in/italy/lucca/see-and-do-in-lucca/>. – Дата доступа: 19.03.2022.
4. Громова, Н. А. Насквозь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surl.li/bolyb>. – Дата доступа: 19.03.2022.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surl.li/bpjav>. – Дата доступа: 19.03.2022.
6. Гиголашвили, М. В. Толмач / М. В. Гиголашвили. – М. : АСТ, 2020. – 666 с.
7. Vaume, S. Spill, Simmer, Falter, Wither [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/spillsimmerfalte0000baum>. – Дата доступа: 23.03.2022.
8. Геласимов, А. Холод / А. Геласимов. – М. : Эксмо, 2015. – 352 с.